

обмен опытом и информацией, а также оказывающих помощь предприятиям стран хуже развитых и неподготовленных к исполнению нужных требований, чтобы вступить в глобальную сеть экономики. Управления национальных корпораций начинают подвергать контролю правильное развитие глобализации и решают судьбу мира. Итак:

- валютные организации (МВФ) подвергают контролю инфляцию и монетарную политику,
- организации промышленного развития воздействуют на стабилизацию цен энергии и основного сырья,
- Всемирный Экономический Форум назначает основные экономические факторы мировой экономики.

Подводя итоги, надо помнить о том, что глобализация - это неотвратимый процесс. Как написал известный американский политолог, экономист и философ Франсис Фукуяма, отмена процесса глобализации почти невозможно, так как в его основе лежит революция в сфере технологии и информации, которая привела к тому, что телефон, факс, радио, телевидение и Интернет дошли к самым далёким уголкам нашей планеты. Следствием этого является изменение общественного сознания ощущение увеличивающейся зависимости жителей нашей планеты друг от друга.

В ближайшем будущем глобализация будет вызывать изменения человеческих стремлений к условиям и характеру отношений на работе, что в дальнейшем, будет способствовать созданию новой философии организации труда и управления коллективами сотрудников, основанной на совместном участии в определённой деятельности.

Я.С. Яскевич (РИВШ БГУ, Минск)

СЛАВЯНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Исторический опыт показывает, что государства, достигавшие высоких вершин экономического, политического и культурного развития на определенных исторических этапах, всегда обращались к объединяющим мировоззренческим идеям, выражающим в концентрированном виде цели, к которым стремится общество. Такого рода идеи впитывают в себя духовные ценности, значимые и понятные каждому человеку, вследствие чего они способны выступить в качестве мировоззренческого мобилизующего начала. Так, в свое время немецкая философия, разрабатывая категории абсолютного духа, единства мирового разума, рационального начала в развитии общества и др., выработала систему общенациональных ценностей, которые были реализованы политической практикой создания сильного германского государства из мелких княжеств. Становлению государственности в США также способствовало провозглашение идеологии «американская мечта», дополненной в период великой депрессии рузвельтовским «новым курсом», а позже идеей «нового общества» вместе с системой долгосрочных программ борьбы с бедностью, расизмом, неграмотностью. Фундаментальная идея «мирового порядка», которая со стороны других государств воспринимается как «мировое государство», характерна для современного американского общества.

Наиболее привлекательными идеями нашего постсоветского существования стали идеи демократического государства с гарантированными нормами прав и свобод, разделением властей, установлением рыночных отношений в экономике, повышением роли политической активности граждан, устранением распределительных отношений, формированием подлинно гражданского патриотизма. В сознании современного белорусского гражданина создается образ своего отечества как цивилизационного, суверенного молодого государства с древними традициями, способного выполнить уникальную историческую миссию инициатора интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Следует признать, что такие ценности государства социалистического типа, как монополизм государственной формы собственности, однопартийность, некоторые коммунистические идеологемы, утратили свою значимость, оставаясь господствующими лишь среди определенных слоев общества. В этих условиях несомненно обостряется историческая память людей, актуализируется проблема обоснования обновленной системы ценностей, происходит «переоткрытие времени», возникает особый интерес к духовным традициям прошлого, к глубинным истокам своей собственной истории, ибо, «если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки». Какую же роль в этом процессе поиска системы ценностей могут сыграть *славянские традиции духовной культуры*, сформированные в глубине веков богатой и порою трагической истории? Будут ли они востребованы мировой цивилизацией в условиях ее глобализации?

Духовные традиции любого народа имеют чрезвычайно важное значение, обнажая истоки, корни соответствующей цивилизации, ее наследие. В истории же цивилизации, как и в человеческой жизни, детство, как отмечает Ле Гофф [2], имеет решающее значение. Оно во многом, если не во всем, «предопределяет будущее». Акцентируя внимание на проблеме преемственности духовных традиций, исследователь американской цивилизации М.Лернер также подчеркивал: «те вопросы, которые я задаю американцам, можно бы задавать представителям любой великой нации. Каковы ваши традиции? Как уживаетесь с глубинными извечными проблемами? Как вы работаете, веселитесь, воплощаете свой творческий дух? Каковы связующие и организующие принципы, удерживающие вашу цивилизацию от распада? Каким богам вы поклоняетесь, какие верования вас держат в узде или дают вам силу? Какие мечты, какие мифы вас вдохновляют и какие страхи лишают вас сил? Что дает вам мужество для борьбы? Какие неурядицы грозят вам разладом и какие чувства общности спаивают вас воедино?» [3]

Духовные традиции, аккумулируя опыт прошлого, являются культурогенетическим кодом народа, запечатлевая его «черты вечности», существуя вопреки переменчивому времени и всему исторически преходящему.

В иерархии духовных традиций и ценностей славянства можно выделить: *общеславянские ценности; ценности восточного славянства* (наряду с другими типами регионального славянства - западного и южного); *духовные ценности национального славянства* (русские, белорусы, украинцы и т.д.).

Проблеме *общеславянских духовных ценностей* уделял внимание В. Соловьев, пытаясь проникнуть в дух народа, выразить глубинные анти-

номии и напряжения славянского этноса. В славянской духовности, в отличие от западного образа мышления с его аналитической, холодной рациональностью, он видел сплав язычества (мифологизм), христианства (мудрость) и европейского мышления (рационализм). [5] С точки зрения Н. Данилевского, менталитет славян в большей степени соотнесен с христианским идеалом. Славянству, по его мнению, свойственен дух свободы, хотя это стремление к свободе обусловлено умением и привычкой славянских народов повиноваться, наличием у них уважения и доверия к власти, и, в основном, отсутствием властолюбия. [1]

Сравнивая общеславянские духовные ценности с менталитетом западного человека, исследователи называют такие традиционные качества славян, как святость и добродетель, коллективизм и соборность, веру в идеал, служение обществу, в противоположность таким ценностям, как агрессивность, уверенность в себе, умение владеть собой, прагматизм, характерным для западного общества. При исследовании различных черт общеславянских духовных ценностей в литературе часто подчеркивается некоторая их сопоставимость с западноевропейскими и американскими типами ментальности. Это позволяет выделить такие альтернативы, как христианская мудрость и рационализм, свобода и рабство, добродетель и агрессивность и т.п.

Не раз отмечалось, что формированию некоторых духовных ценностей общеславянства способствовала соответствующая природная среда, географическое положение, маятниковое положение между Востоком и Западом. В очерке «О власти пространств над русской душой» Н. Бердяев отмечал это обстоятельство применительно к России, поскольку главные звенья становления духовного мира восточного славянства были заложены здесь. Географическое положение России, писал он, было таково, что русский народ принужден был к образованию огромного государства, размеры которого ставили народу почти невыполнимые задачи. Вся деятельность уходила на служение государству. Это наложило безрадостную печать на жизнь русского человека. Душа русского ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а, наоборот, поработывает ее. Из географической необъятности России Бердяев делает вывод о национальном характере русского человека, таких его чертах, как смирение, самосохранение, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности. Антиномичность русской души заставляет стремиться ее к безграничной свободе духа, скитанию и искательству, быть мятежной и жуткой в своей стихийности, в своем народном дионисизме, не желающем знать формы.

Несомненно, российский менталитет закладывал важные звенья духовного мира *восточного славянства*, представленного русскими, украинцами и белорусами, хотя и нельзя все духовные ценности белорусов и украинцев сводить к российским. В эволюции духовных ценностей восточного славянства решающую роль сыграли такие исторические вехи, как формирование Киевской Руси, Московского княжества и Велико-го княжества Литовского, единого Российского и советского государства (имея в виду некоторое отклонение существования западных белорусов в составе Польши), а также современная суверенность трех восточно-славянских народов.

Формирование *духовных ценностей восточного славянства* связано с влиянием православно-византийского духовного наследия. «Между гражданами Византийской империи, - писал К. Леонтьев, - были люди, которыми могли бы гордиться все эпохи, всякое общество». [3, с.34] Обладая глубокими знаниями, богатой культурой, высокими идеалами, такие люди трансплантировали византизм на почву восточного славянства. Благодаря салунским братьям Кириллу и Мефодию были переданы не только вся сумма знаний, накопленная Византией и полученная ею в наследство от античной цивилизации, но и произошла передача ее исторического опыта, юридических и этнических норм, духовных ценностей. Образ жизни восточной ветви славянства, пережившего ордынское подневолье, тяжкий путь освобождения от него, жесткий режим московских правителей, на фоне общеславянства все же отличался. Неустрашимость подобного наследия формировала такие черты ментальности восточного славянства, как стойкость к жизненным испытаниям и невзгодам, твердость душевной организации, готовность нести свой тяжкий крест перед лицом судьбы, особая преданность в сохранении христианских заветов. Наиболее показательным примером такого характера является Сергей Радонежский.

Наряду с общеславянскими духовными ценностями, ценностями восточного славянства, в этой иерархии особую роль играют *ценности национального славянства* - русских, белорусских, украинцев, поляков, германцев и т.д. О ментальности русских, как самой значительной части восточного, да и всего славянства, мы уже частично говорили. Здесь важно иметь в виду, что генезис русской этнокультурной общности объединил в себе такие компоненты, как исходный славянский, византийско-православный и ордынский (татаро-монгольский), что создавало особый характер русского человека.

Противоречивость русской души, ее амбивалентность во многом объясняются антиномиями исторического пути Руси, которые ей пришлось испытать, ее промежуточным, неустойчивым положением между двумя цивилизациями. Трудолюбие и лень, деспотизм и доброта, бунт и смирение, коллективизм и персонализм, мужское и женское, христианство и язычество, аскетически-монашеское и безбожное, трудолюбие и праздность и т.д. - таковы противоположные начала русского характера. Комплекс рабопения (сервиллизма), транслированный от Востока, причудливо сочетался здесь с бунтарским духом, вечным стремлением к свободе.

Духовные ценности белорусов, несомненно, формировались в контексте восточно-славянского менталитета, традиционно испытывая трудности существования между Востоком и Западом и осуществляя поиск собственного пути развития. Белорусская ментальность питала в себя и униатскую склонность к компромиссам, и героико-католицизма, и строгую воздержанность вместе с индивидуализмом протестантизма. Многие исследователи отмечают, что белорусы миролюбивы, для них нехарактерно чувство национального превосходства над другими национальностями. Говоря о толерантности белорусской нации, обычно выделяют такие черты, как рассудительность и поиск справедливости без насилия, стремление к разумному компромиссу, терпимость, чуткость, уважение людей с иным мировосприятием и стилем мышления.

Отмечается неоднородность белорусской ментальности в зависимости от местонахождения: так, для Гродненщины и других районов Западной Беларуси, развивающихся под влиянием католической Польши, Литвы и протестантской этики Западной Европы, характерна индивидуализация жизни; в Полесье же преобладает культ сельской общины, в белорусском Поозерье, граничащим с Россией, проявляется православная соборность.

В последнее время все чаще слышен призыв к *единению славян*, который зародился в глубине веков. Объединительная программа всех славян, т.е. восточных, южных и западных (европейских), католиков, православных и др., именуется *панславизмом*. Еще во времена Московской Руси, в царствование Алексея Михайловича, появились идеи и попытки такого объединения. Панславянские идеи поддерживал известный русский дипломат XVII столетия Афанасий Ордын-Нащекин, подчеркивая необходимость тесного союза с Польшей, призывая к объединению двух мощных государств и двух конфессий - католиков и православных. Позже, рассматривая различия исторических путей других славянских народов (болгар, сербов, чехов и др.), К.Леонтьев дополнил понятие «славизм» понятием «славянства», под которым понимал племенную совокупность славян. Сравнивая же исторический процесс в России и на Западе, он, как и Н.Данилевский, был убежден, что славянской России необходимы внутренняя сила, крепость организации и дисциплины, чтобы защитить свою независимость от европейского натиска. Дистанцируясь от Запада (испытывая «тяготение на почтительном расстоянии»), Россия в то же время должна в себя вобрать и некоторые западные тенденции («национальную гармонию», «дух охранения в высших слоях общества»).

О необходимости единения славян говорили и представители меньших славянских народов. Странниками единения славянства были, например, примыкавшие к протестантизму мыслители Великого княжества Литовского С.Будный, Л. Зизаний, М. Смотрицкий, католики из этого же княжества Я.Веслицкий, Н.Гусовский, Я.Длугаш и др.

Ближе к нашему времени начинает укрепляться более целостное, не ограниченное конфессиональными рамками представление о путях единения славян. Влиятельными центрами утверждения единства славянства были в разные времена такие города, как Охрид, Тырново, Киев, Новогрудок, Белград, Минск. Но наибольшее влияние достигла Прага, которую называли «Славянскими Афинами». В ней и состоялась в 1848 году первый Славянский конгресс, сформировалась сильная школа ученых-славистов. Здесь, в Праге, проводились такие ответственные форумы, как Всеславянский съезд прогрессивных студентов (1908), I Международный съезд славянистов (1929) и, наконец, в 1998 году Всеславянский съезд.

На рубеже XX столетия одновременно с интеграцией западноевропейских стран происходит процесс дезинтеграции славянского мира, сопровождающейся разрушением СССР, расчленением СФРЮ, Чехословакии. Славянские духовные ценности, как проявление особой человеческой цивилизации и ментальности исторически уникальны и во многом самодостаточны. В наши дни разъединения славян и славянской трагедии на Балканах особенно актуально звучит призыв Н. Данилевского к мужеству, единодушию, твердой вере в величие славянских народов.

Ни для кого не является секретом, что процесс формирования единой глобальной космополитической цивилизации, о которой мечтал еще И. Кант, считая, что она будет представлять государство народов, устроенное по принципу всемирной федерации, в современных синергетических версиях модернизации видится как обустройство всего человечества по западной модели. В свете теории модернизации ведущее место в динамике человечества к универсалистским ценностям отводится Западу, как локомотиву цивилизованного поворота, остальные же элементы синергетической планетной системы, в том числе, и славянский мир, должны рационализировать свои традиционные ценности и жизнеустройство по западным стандартам, поворачивая свои вагоны-цивилизации вслед за локомотивом прогресса. Резкая поляризация между индустриальным ядром и периферией, автоматическое превращение оставших в резервуар для сбыва товаров и услуг, производимых в техногенном ядре, вызывают тревогу не у представителей западной модели глобальной модернизации человечества, а лишь у тех лидеров, которые осознают последствия ориентации на западные ценности. В Докладе о развитии человека говорится о том, что мир становится более поляризованным, и пропасть между богатыми и бедными становится все шире. Из 23 триллионов долларов США мирового ВВП в 1993 году 18 триллионов долларов США приходится на промышленно развитые страны и только 5 триллионов долларов США - на развивающиеся, хотя там проживает почти 80 % населения мира. Перенос таких ценностей, по которым развивался западный социум, как индивидуализм, конкуренция, право на выживание сильного, культ накопления в традиционные общества дает печальные результаты.

Восточно-православному миру западными идеологами отводится важное место в стратегии противодействия самобытным цивилизациям. Свое отношение к иным типам цивилизации профессор американского университета Джона Гопкинса З. Бжезинский четко определил одним понятием - гегемония. «Гегемония стара, как мир, - пишет он, - однако современная гегемония Америки отличается стремительностью своего утверждения, своим глобальным характером, а также средствами своей реализации. В течение одного столетия Америка трансформировалась - не без динамики международного развития - из страны, изолированной в западном полушарии, в державу, беспрецедентную по своему влиянию и масштабам». [7] Если такие политики, как Г. Трумэн, Дж. Буш, Р. Рейган, гегемонию США выводили из ее военного и экономического могущества («России следует показать железный кулак», - заявлял в самом начале холодной войны против СССР Г. Трумэн), то З. Бжезинский дополняет этот перечень таким компонентом, как культурная гегемония, выделяя при этом ее привлекательность среди молодежи. Развивая по сути дела известную концепцию С. Хантингтона [6] о столкновении цивилизаций, он учит, что в возможном конфликте двух основных цивилизаций XXI века - западной (атлантической) и конфуцианско-буддистской восточноправославный регион необходимо использовать как противовес усиления исламского фактора и для недопущения «конфуцианско-мусульманской» связи.

Вместе с тем, Бжезинский видит и трудности формирования из восточноправославной цивилизации противовеса конфуцианству и исламскому миру в том случае, если восточное славянство, восстановив свою мощь, может оторваться от Запада и установить тесные связи со странами, способными играть роль цивилизационных или региональных центров: Турцией, Ираном, Китаем. По мнению западных стратегов, это может содействовать России в формировании оппозиции американской гегемонии не только в Евразии, но и в мире, учитывая фундаментальный потенциал восточного славянства в географической, политической, интеллектуальной и военной сферах. Восстановление «имперской мощи» восточного славянства не вписывается в антураж стратегии атлантизма, для чего и прорабатывается тактика расчленения восточного славянства на самостоятельные анклавы, а союз России и Беларуси с этих позиций рассматривается, по крайней мере, как нежелательный эксперимент.

Как ответит на этот вызов времени восточнославянский мир, как сохранить и умножить славянские духовные ценности и единство славян на рубеже веков, каковы приоритеты дальнейшего развития человечества? Эти вопросы призывают современные славянские народы к их величию, мужеству и твердой вере в свою историческую миссию единения различных народов, национальностей, конфессий, культур в контексте глобализации мировой истории.

Литература

1. Данилевский Н. Россия и Европа. - М., 1991. С.481.
2. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневековья Запада. - М., 1992, с.106.
3. Леонтьев К. Записки отшельника. - М., 1992.
4. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Т.1, - М., 1992, с.8.
5. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т., Т.1., Философская публицистика. - М., 1989, с. 481.
6. Хантингтон С. Грядущее столкновение цивилизаций? США-ЭПИ. 1994.
7. Brzezinski Z. The Grand Chessboard. American Primacy and its Geostategic Imperatives. No.9.1997.P.3.

Adam Sawicki (Politechnika Białostocka, Białystock)

GLOBALIZACJA JAKO PRZEJAW ZACHODNIEJ CYWILIZACJI WOBEC ŚWIADOMOŚCI SŁOWIAŃSKIEJ

Pojęcie *globalizacji* posiada wiele wymiarów, o charakterystyce zarówno materialnej, jak i kulturowej. Nie jest czymś, co da się jednolicie zdefiniować. Mówiąc o globalizacji co innego może mieć na myśli ekonomista, co innego politolog, a jeszcze co innego filozof i teoretyk kultury. Słowo *globalizacja* weszło do słownika współczesnych pojęć zarówno na poziomie publicystycznym, jak i naukowym. Globalizacja posiada również swoją treść praktyczną, przekładającą się na decyzje polityczne i ekonomiczne, jak i teoretyczną, będąc kategorią służącą do opisu współczesnej rzeczywistości.

Globalizacja nie jest zjawiskiem czy procesem, które pojawiło się niczym *deus ex machina*. Jest rezultatem skumulowania wcześniejszych tendencji,